Илья и нахвальщик

Еще жили на заставы богатыри,
Еще ездил Добрынюшка во чисто поле,
Увидал он и́скопыть великую:
Ездит в поле бога́тырь, похваляется.
Приезжает Добрынюшка на за́ставу:
«Уж ты гой еси, наш старший брат,
Старший брат да Илья Муромец!
Видел я на поле и́скопыть великую:
Ездит во́ поле бога́тырь, похваляется».
Говорит Илья Иванович:
«А кого послать нам за нахвальщиком?»
Собирали они думушку великую:
«Нам послать буде Алешеньку Поповича».
Говорит Илья Иванович:
«У Алеши глаза поповски, завидущие,
Позавидует Алеша на богачество —
Понапрасну потеряет буйну голову». —
«Нам послать буде Василья Долгополова».
Говорит Илья Иванович:
«Вы неладное, бога́тыри, удумали:
У Василья полы долгие,
Ходит Васька — заплетается,
Заплете[т]се в битве полами,
Понапрасну потеряет буйну голову,
А и лучше бы послать Добрынюшку Никитича».
Тут садится Добрыня на добра коня,
Поезжает на нахвальщика.
Выезжает он на гору Сорочинскую,
Он глядит в трубу серебряну.
Видит он: нахвальщик в поле тешится —
Саблю вострую выметыват,
Булаву́ бросает он под облако,
Принимает одною́ рукой
Ту була́ву стопудовую,
А другою — саблю вострую.

Закричал тут Добрынюшка Никитич млад:
«Ты собака сомохвальщина,
Ты зачем, верно́, заехал к нам
Через русскую заставушку?»
Услыхал его нахвальщичек,
На добром коне сворачивал, —
Сколебалась мать сыра земля,
Из озер вода повыбилась.
Испугался тут Добрынюшка Никитич млад:
«Унеси меня ты, Господи,
От злодея от нахвальщика!»
Приезжает он обратно на заставушку,
Говорит Илья да таковы слова:
«Больше некого послать нам на нахвальщичка,
Самому пришло старо́му ехати».
Тут садился Илейко на добра коня,
Он поехал на нахвальщика.
Выезжает он на гору Сорочинскую,
Он глядит в трубу серебряну,
И увидел старо́й да тут нахвальщика.
Булаву бросал он выше облака,
Саблю вострую выметывал.
Закричал Илья Иванович:
«Эй ты, вор-собака, самохвальщина,
Ты зачем в чисто поле заезживал
Через русскую заставушку,
Илье Муромцу не бил челом,
И не бил челом Добрынюшке,
И всей братье богатырскоей?»
Услыхал его нахвальщичек,
На Илью коня сворачивал. —
Сколебалась мать сыра земля,
Из озер вода повыбилась,
Тут и съехались два могучих богатыря.
Они сшиблись, верно, копьями булатными —
Копья длинны изогнулися,
Они сшиблись да саблями булатными —
Сабли востры зазубри́лися.
Соскочили тут бога́тыри да со добры́х коней,

Они схватились в рукопашный бой.
Бились день они до вечера,
Бились-дрались до полуночи,
От полуночи до солнышка.
Как махнет Илья свет Муромец
Ручкой правою единою —
Проскользнулся ноженькой левою
И упал на землю, верно, матушку.
Тут насел нахвальшик на его на груди белые.
Вынимает он булатный нож,
Хочет резать он Илейке груди белые.
Говорит ему нахвальщик же:
«Не тебе бы, старцу старому,
В поле чистое выéзживать,
Или некем замениться тебе?
Ты бы келейку себе повыстроил
При пути да при дороженьке,
Собирал бы Божьи милости,
Был бы сыт ты мне, старинушка».
Говорит Илья Иванович:
«Да не так в писанье писано,
У апостолов удумано:
В чистом полюшке, в раздольице
Не бывать Илье убитому».
У Ильи тут силы, лёжучи,
Втрое-вчетверо прибавилось.
Как махнул Илья свет Муромец ручкой правою
Прямо в грудь ему, нахвальщику —
Вышибал он тут нахвальщика
Выше дерева стоячего.
Соскочил Илья на резвы ноженьки,
Подбегает он к нахвальщику,
Вынимает он булатный нож,
Отрезает по плеч голову,
Вынел сердце с черной печенью.
Тут садился Илья на добра коня,
Подымает он голову нахвальщичка
На свое ли на копьё бурзуменское
И поехал на заставу богатырскую.

Приезжает Илья на заставу богатырскую,
Он кидает на землю ту голову,
Говорит он богатырям да таковы слова:
«Уж ты гой еси, моя дружинушка хоробрая!
Сколько лет я в поле езживал,
А таких нахвальщиков не видывал».

(*Вечная слава нашим предкам и нашим богатырям, и нашим вождям, и вечная слава нашим непобедимым войскам*!)

(Зап. Колпаковой Н. П.: 5 авг. 1956 г., д. Тельвиска Нарьян-Марского р-на — от Кузьмина Тимофея Степановича, 68 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001.Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.